

Валентина. Как мне показалось, он был в состоянии то ли алкогольного, то ли наркотического опьянения. Он сообщил мне, что находится с друзьями в Республике Беларусь и что у него все в порядке. При этом он предположил, что вернется через 2-3 недели. Своего точного места нахождения и телефона он не сообщил.

В следующий раз он позвонил мне примерно через 3 недели после этого и вновь сообщил, что у него все в порядке, он проводит время с друзьями, они собираются на шашлыки. После этого, в течении марта 2005 г. он звонил еще 3-4 раза. Ничего конкретного о своем месте нахождения он вновь не сообщал, никаких телефонов для связи не оставлял.

Последний раз он позвонил в последних числах марта 2005 г. и сообщил, что пока вынужден находиться в отъезде и что он якобы зарабатывает деньги. Больше он ничего не сказал. В ходе нашего последнего разговора мне показалось, что он находился в очень нервном и подавленном состоянии. После этого разговора он мне не звонил.

За время отсутствия Печкина, примерно в конце февраля, мне позвонил тот Геннадий к которому мы с Печкиным ездили в гости в район станции метро «Юго-Западная». Он попросил меня подъехать к станции метро «Юго-Западная» и сообщил, что у него для меня имеется какая-то информация о Печкине. В итоге я договорилась с ним о том, чтобы он сам приехал ко мне. Через два дня он приехал, передал мне 400 долларов США и сказал, что это от Печкина. На все мои расспросы о его (Печкина) месте нахождения, Геннадий отшучивался и не говорил ничего определенного, однако из разговора с ним я поняла, что ему известно место, где находится Печкин.

Во второй раз он позвонил в начале марта 2005 г. и вновь приехал ко мне домой. Он опять передал мне от Печкина деньги, однако как и в первый раз не сообщил мне о его месте нахождения. После этого он не звонил и не приезжал».

По представленной ей карточке «форма 1» на Плаксина Геннадия Николаевича 31 августа 1961 года рождения, Бибилова М.С. показала следующее:

«Да, этот человек мне знаком. Это тот самый Геннадий, с которым меня познакомил Печкин и который мне дважды привозил от Печкина деньги, о чем я рассказывала выше».

По представленным ей фотографиям, выполненным 12 января 2005 года в 11 часов 01 минуту 01 секунду, в 11 часов 01 минуту 16 секунд и в 11 часов 01 минуту 44 секунды, с камеры наблюдения № 8 «ИНГ Банк (Евразия) ЗАО», Бибилова М.С. показала следующее:

«На фотографии, выполненной 12 января 2005 года в 11 часов 01 минуту 16 секунд в правой ее части изображен Печкин А.Н. Он стоит прямо за спиной лысого мужчины, одетого в темное пальто, костюм и галстук. На фотографии, выполненной 12 января 2005 года в 11 часов 01 минуту 44 секунды также изображен Печкин А.Н. Здесь он стоит справа от того же лысого мужчины. Более никого из изображенных на этих фотографиях лиц я не знаю».

По представленной ей ксерокопии паспорта на имя Сорокина Виктора Александровича серии 6801 № 303305., Бибилова М.С. показала следующее:

«На фотографии в данном паспорте на имя Сорокина В.А., изображен Печкин А.Н.»;

(т. 24, л.д. 204-206)

- показания свидетеля Павлова А.А. от 4 августа 2005 года:

«В 1995 году во время учебы в Московской государственной юридической академии я поступил на работу в юридическую консультацию №59 Межреспубликанской коллегии адвокатов, которой заведовал Якубовский Д.О. Далее юридическая консультация №59 была преобразована в юридическую консультацию №65. Консультация №59 располагалась на 6 этаже в гостинице Метрополь, а №65 по адресу: г.Москва, ул.Новый Арбат д.15. С 1995 по 1999 г.г. я был помощником адвоката, с 1999 по 2000 г.г. стажер адвоката, с 2000 по 2001 г.г. адвокат, с 2001 по 2002 г.г. заместитель заведующего консультации №65, с 2002 по 2003

т.г. исполняющий обязанности заведующего консультации №65. В 2003 году в связи с принятием федерального закона об «Адвокатской деятельности и об адвокатуре в РФ» юридическая консультация №65 преобразована в адвокатское бюро «Технология права». В штате бюро на момент образования было три человека, а именно секретарь, помощник и бухгалтер, а членами консультации являлись 18 адвокатов. Адвокатское бюро «Технология права» до настоящего времени располагается по адресу: г.Москва, Прямой пер., д.12.

С Дмитрием Клюевым я знаком с 2001 года. Обстоятельства знакомства я не помню. Мы с ним поддерживаем приятельские отношения. На момент нашего знакомства Клюев занимался персональным консультированием по вопросам налогообложения. Периодически Клюев обращался ко мне по вопросам оказания юридической помощи своим клиентам. В 2004 году в связи с ремонтом помещения адвокатского бюро «Технология права» я обратился к Клюеву с просьбой о поиске помещения для размещения адвокатского бюро. Клюев предложил разместить бюро в помещении, арендуемом ООО «Челтер», по адресу: г. Москва, ул.Новослободская д.3, 7 этаж. Для нужд бюро в помещении, арендуемом ООО «Челтер», было выделено несколько столов и место для хранения вещей и документов. Там я расположил секретаря, бухгалтера и адвокатов. В связи с увольнением моего бухгалтера ведение бухгалтерской учета на основании договора было поручено ООО «Челтер». В связи с тем, что сотрудники бюро находились в одном помещении с сотрудниками ООО «Челтер» между ними возникли приятельские отношения.

В конце декабря 2004 года перед отъездом в отпуск в страны Юго-восточной Азии Клюев попросил меня оказать методическую помощь его сотрудникам при осуществлении задания, данного Клюевым. Какое именно Клюев дал задание он не сообщил. Клюев попросил меня в случае возникновения вопросов оказать его сотрудникам помощь юридического характера. В силу наших приятельских отношений я не увидел ничего особенного в данной просьбе. Официального обращения за оказанием юридической помощи ко мне не было. После его отъезда ко мне обратился его помощник Албаев, имени я его не помню. Албаева я постоянно видел в офисе ООО «Челтер». Чем именно он занимался я не знаю. Албаев обратился ко мне с проектом искового заявления о взыскании акций по договору. В дальнейшем мне стало известно, что в исковом заявлении шла речь о взыскании акций ОАО «Михайловский ГОК». Это было обычное исковое заявление, типовой формы, о взыскании акций в связи с неисполнением обязанностей по договору. Я не вникал в смысл документа, а лишь проверил его форму и соответствие действующему законодательству. Данное исковое заявление не было подписано. От чьего имени было составлено данное исковое заявление и кому оно было адресовано я не помню. К исковому заявлению было приложено ходатайство об обеспечении иска в виде наложения ареста на спорные акции. Данное ходатайство также не было подписано. Кем, где и когда были изготовлены проекты вышеуказанных документов мне не известно. Я ознакомился с указанными документами. В данных документах имелись пробелы в тексте в части реквизитов сторон. Я разъяснил Албаеву содержание закона о порядке обращения в Арбитражные суды и положение ст. 91-93 АПК РФ о порядке принятия обеспечения иска, в том числе обеуждался вопрос о предоставлении встречного обеспечения в виде внесения средств на депозит суда или выдачи банковской гарантии банком или страховой компанией. Точную дату первого обращения Албаева ко мне я не помню. Позднее Албаев обратился ко мне с просьбой подыскать юриста, который мог бы помочь при обращении в Арбитражные суды и службу судебных приставов для проведения исполнительских действий. Албаев пояснил, что им подготовлены иски с приложениями в Арбитражные суды Ростовской и Иркутской области, а также то, что существует представитель истца, который не является специалистом в области права и не сможет самостоятельно представлять интересы истца в суде. Так как доверенность оформлена на данное лицо, то необходимо найти для него сопровождающего юриста. Фамилию и имя представителя истца Албаев мне не назвал. Как и где Албаев нашел данного представителя

мне не известно. Лично он мне об этом не рассказывал, а специально данным вопросом я не интересовался. В конце декабря 2004 года, точную дату я не помню, я обратился к Воронкову Олегу Юрьевичу, которого я знал лично, с просьбой оказать помощь представителю истца при обращении в Арбитражные суды и исполнению судебных актов. Воронков согласился выполнить мою просьбу. Воронкова я знаю со времени его работы в должности начальника отдела арбитражной практики ЗАО «Юридическая фирма «Вегас-лекс». На момент моего обращения Воронков работал в составе ликвидационной комиссии АО «Росэлтранс», имел большой опыт по работе в Арбитражных судах и часто ездил по стране. Офис, в котором располагался Воронков, находился не далеко от офиса ООО «Челтер». Точный адрес я не помню. Работу Воронкову в ликвидационной комиссии в АО «Росэлтранс» предложил я. В данный период времени Воронков познакомился с Клюевым. Я также имел отношение к деятельности ликвидационной комиссии АО «Росэлтранс», в соответствии с заключенным договором об оказании юридической помощи. Окончательным формированием пакета документов для обращения в Арбитражные суды, организацией подачи исковых заявлений, приобретением билетов и получением денежных средств занимался Албаев. После договоренности с Воронковым я сообщил Албаеву, что необходимый юрист найден. Через некоторое время я получил от Албаева необходимый комплект документов для обращения в Арбитражный суд Ростовской области об аресте пакета акций ОАО «Михайловский ГОК». Одновременно Албаев предупредил меня, что у него на руках находится еще один аналогичный комплект документов, о взыскании другого пакета акций с фирмы, расположенной в г. Братске. Название данной фирмы я в настоящее время не помню. Албаев пояснил, что подачей искового заявления в Арбитражный суд Ростовской области занимается другой человек. Фамилию данного человека он не назвал. Кто подавал исковое заявление в Арбитражный суд Ростовской области, я не знаю. В процессе передачи документов Албаев пояснил, что в комплекте документов, в том числе находится доверенность и паспорт на имя представителя истца. Я попросил Албаева, чтобы представитель истца приехал в офис к Воронкову для знакомства и обсуждения предстоящей поездки. Позже Албаев сказал мне, что к нам на встречу подъедет Алексей. С переданным мне Албаевым комплектом документов я не знакомился, так как не было времени и я был занят предновогодними поздравлениями, кроме того, я был занят подготовкой и оформлением документов на мой отпуск. После этого мы встретились в офисе у Воронкова. Я приехал в офис и увидел мужчину, который представился Алексеем – представителем истца. Фамилия данного человека мне не известна. Далее я отдал им комплект документов и пояснил, что им обоим необходимо слетать в г. Ростов-на-Дону и в Арбитражном суде Ростовской области необходимо забрать готовые документы, а именно определение о применении обеспечительных мер в виде наложения ареста на акции. Данную информацию я им сообщил со слов Албаева. Среди вышеуказанных документов были билеты на самолет в г. Ростов-на-Дону и паспорт. На чье имя был данный документ, я не знаю, так его не смотрел. О том, что ходатайство об обеспечении иска может быть не удовлетворено никто не предполагал, поскольку на основании ст.93 АПК РФ при наличии банковской гарантии оно подлежало безусловному удовлетворению не позднее, чем на следующий день после получения судом документов. Далее я уехал из офиса. Каким именно рейсом и когда Воронков и Алексей улетели в Ростов-на-Дону, я не знаю. Я не знаю, была ли связь у Албаева с Алексеем - представителем истца, но так как я лично знал Воронкова, а юридическую сторону он представлял в большей степени, Албаев периодически просил меня связываться с Воронковым и узнавать о ходе получения документов. Мне это доставляло определенные неудобства, но так как мне было известно, что Албаев действует по просьбе Клюева, я относился к его просьбам с пониманием. За несколько дней до нового года Албаев дал мне телефон неизвестного мне человека, через которого просил передать ему полученные в Арбитражном суде Ростовской области документы, а именно определение суда и исполнительный лист. Насколько я понимаю,

данная просьба Албаева была связана с обеспечением сохранности полученных в суде документов. Через некоторое время, я узнал от Воронкова, что документы в Арбитражном суде Ростовской области получены. Я передал Воронкову номер телефона человека Албаева и попросил передать полученные документы данному человеку. Когда и от кого Албаев получил вышеуказанные документы мне не известно. Узнав о положительном решении Арбитражного суда Ростовской области, Албаев попросил меня помочь исполнить определение суда. Я отказался, так как 6 января 2005 года я уезжал в отпуск во Францию. Я предложил Албаеву, что поскольку в участии в исполнительном производстве нет ничего сложного, в данном вопросе может помочь Воронков. Также в ходе разговора Албаев сообщил мне, что после наложения ареста на акции ОАО «Михайловский ГОК» Воронкову совместно с представителем истца будет необходимо получить определение в Арбитражном суде Иркутской области по наложению ареста на аналогичный пакет акций ОАО «Михайловский ГОК». Я попросил Албаева оставить все необходимые документы в офисе у меня на столе. С Воронковым и Албаевым в конце 2004 года я не встречался. После получения документов в Арбитражном суде Ростовской области я пытался дозвониться до Клюева, чтобы сообщить о выполнении его просьбы, однако я не помню, - дозвонился я до него до нового года и после.

В начале 2005 года, я уехал в Нижний Новгород. После моего возвращения, то есть после 4 января 2005 года, я нашел у себя на столе оставленный Албаевым комплект документов, где мной были обнаружены листы бумаги с печатью истца, заявление о возбуждении исполнительного производства, определение Арбитражного суда Ростовской области и исполнительный лист о наложении ареста на акции ОАО «Михайловский ГОК». Заявление о возбуждении исполнительного производства было составлено на имя начальника отдела ОССП по ЦАО г. Москве. 5 января 2005 года я созвонился с Воронковым и попросил разрешения подъехать к нему домой, так как на следующий день утром улетал в отпуск. Я приехал к Воронкову домой, попросил его, не откладывая, принять меры по исполнению исполнительного листа и передал ему оставленные мне Албаевым комплект документов. Через некоторое время, находясь в отпуске от своих друзей я узнал, что после новогодних праздников сменилось все руководство службы судебных приставов г. Москвы, в том числе и руководство первого М/О ССП по ЦАО г. Москвы, на территории которого должны были проходить исполнительские действия, связанные с наложением ареста на акции ОАО «Михайловский ГОК». Мне было известно, что в 1 м/о ССП по ЦАО г. Москвы нельзя было подавать документы в канцелярию без визы начальника отдела. Данное правило было введено при прежнем начальнике отдела Полищуке И.В. В связи с этим, я предложил Воронкову обратиться в первый приемный день в группу судебных приставов-исполнителей, которые специализируются на ценных бумагах, а именно к Калугину А.А. Мне было известно, что Калугин является специалистом в области ценных бумаг. О деталях процедуры подачи заявления о возбуждении исполнительного производства мне ничего не было известно, так же как и о деталях процедуры наложения ареста 12 января 2005 года на акции ОАО «Михайловский ГОК» в депозитарии «ИНГ банк (Евразия) ЗАО». О факте наложения ареста на акции ОАО «Михайловский ГОК» я узнал из телефонного разговора с Воронковым, который состоялся 12 января 2005 года. Он сообщил, что все прошло успешно и арест на акции ОАО «Михайловский ГОК» наложен. Я попросил Воронкова после получения документов об аресте акций ОАО «Михайловский ГОК» передать их в офис ООО «Челтер» с пометкой для Клюева, так как в это время Клюев должен был вернуться в Москву. Несколько раз я связывался с Клюевым и сообщал о результатах наложения ареста на акции ОАО «Михайловский ГОК». Также я сообщил Воронкову, что ему необходимо приехать в офис ООО «Челтер» и забрать билеты и документы, необходимые для командировки в г. Иркутск. Я пояснил Воронкову, что ему, совместно с представителем истца необходимо по прилету в г. Иркутск связаться с неизвестным мне Сергеем, телефон которого мне оставил

Албаев и узнать у него когда можно будет забрать готовые документы в Арбитражном суде Иркутской области. Как я понял, Сергей занимался подачей документов в Арбитражном суде Иркутской области. По возвращению из отпуска 17 или 18 января 2005 года я приехал в офис ООО «Челтер», где я увиделся с Клюевым. Мы с ним обсудили результаты наложения ареста на акции ОАО «Михайловский ГОК». На встрече с Албаевым, он попросил меня забрать у Воронкова все документы по этому делу, включая паспорт представителя истца - Алексея. Я созвонился с Воронковым и попросил его совместно с Алексеем подъехать в офис ООО «Челтер» и отдать все документы, включая паспорт. Воронков и Алексей мне никакие вопросы не задавали. Все полученные документы я отдал Албаеву. Какова их дальнейшая судьба мне не известно. Из газет я с удивлением узнал, что арестованные акции принадлежат не тем компаниям, на счетах которых находятся, а владельцу ИМПЭКСбанка Борису Иванишвили, о чем я и сообщил Воронкову. После вышеуказанной встречи я с Алексеем больше не встречался. О том, что Алексей использовал подложный паспорт, мне известно не было. Позднее со мной связался Клюев и гарантий допущена какая-то ошибка и попросил связаться с Воронковым. Он просил Воронкова совместно с заявителем выдачи гарантий - Алексеем подъехать в КБ «УБС» для устранения недостатков и подписания каких-то документов. Кроме этого Клюев, узнав, что председатель банка Жлобицкий ведет переговоры по мобильному телефону, попросил забрать данный мобильный телефон в целях соблюдения конфиденциальности. Кому в последствии был передан данный телефон мне не известно. В действиях Клюева, Албаева, Воронкова и Алексея я ничего противоправного не видел».

На вопрос о том, что ему известно о цели наложения ареста на акции ОАО «Михайловский ГОК», Павлов А.А. показал следующее:

«Из разговоров с Клюевым мне стало известно, что Клюев лично не был заинтересован в наложении ареста на акции ОАО «Михайловский ГОК», а действовал по просьбе третьих лиц. В январе 2005 года в разговоре с Дмитрием Клюевым я узнал, что в конце декабря 2004 года с просьбой арестовать акции ОАО «Михайловский ГОК» к нему обратился Киселев О.В., который является президентом ЗАО «ИК Ренессанс Капитал». Для чего Киселеву О.В. потребовалось накладывать арест на акции ОАО «Михайловский ГОК», Клюев не пояснил. Киселев не указал Клюеву, какие именно акции и принадлежащие каким лицам необходимо арестовать, он пояснил, что акции принадлежат нескольким компаниям, а контролирует их владелец ИМПЭКСбанка Борис Иванишвили. Время, в течение которого акции должны оставаться арестованными Киселев О.В. не установил, однако, он просил фактически наложить арест не позднее 13 января 2005 года, иначе вышеуказанные действия для него не будут представлять интерес. За арест акций в срок до 13 января 2005 года Киселев обещал вознаграждение. При этом, речи о хищении акций не шло, Клюеву Д.В. было поручено только организовать наложение ареста»;

(т. 26, л.д. 79-87)

- показания свидетеля Киселева О.В. от 9 сентября 2005 года:

«В настоящее время я нахожусь на лечении в НЦССХ им.Бакулева в связи с заболеванием сердца. По мнению лечащих врачей, участие для меня в следственных действиях нежелательно, так как может повлечь ухудшение состояния здоровья, однако в настоящее время я готов добровольно, без какого-либо принуждения либо давления на меня, дать необходимые показания по делу.

В должности президента ИГ «Ренессанс Капитал» я состою с января 2004 года. ИГ «Ренессанс Капитал» занимается привлечением инвестиций в экономику РФ и организацией процесса функционирования фондового рынка, а также деятельностью на фондовом рынке. В мои обязанности входит организация взаимодействия структурных